
Отечественная история
National History

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-34-48

УДК 93/94

ОКУНЕВ Дмитрий Дмитриевич

Московский городской педагогический университет

г. Москва, Россия

dok1917@mail.ru

**БОЕВОЙ ПУТЬ ПОЛКОВНИКА П.Г. БУЗУНА
ПО ИСТОЧНИКАМ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ**

Введение. Данная статья посвящена изучению боевого пути командира Алексеевского партизанского полка Добровольческой армии П.Г. Бузуна в 1918–1920 гг., а также его деятельности в период эмиграции. Несмотря на значительную роль П.Г. Бузуна в Белом движении, о его жизни известно немного. Полковник не оставил после себя мемуарных записей. На базе мемуаров сослуживцев и современников, а также архивных данных проводится попытка анализа вклада П.Г. Бузуна в борьбу белых войск, устанавливаются противоречивые факты его деятельности в эмиграции, делается попытка раскрыть человеческие качества офицера, его мотивацию на фронте Гражданской войны. Кроме того, на примере П.Г. Бузуна показана сложная жизнь белого офицерства после эвакуации из России.

Методы. В настоящей работе приводятся уточнение и дополнение фактов биографии П.Г. Бузуна. Статья базируется на применении различных методов исследования. Это сравнительно-исторический метод, с помощью которого прослеживается типичная судьба белого офицера, воевавшего под командованием А.И. Деникина и П.Н. Врангеля. Путем использования нарративного метода раскрываются подоплека и характер боевых действий Гражданской войны в рассматриваемый период. Важнейшим является типологический метод, основанный на сопоставлении. Он помогает выявить группы схожих явлений и процессов, что достигается посредством схематического отображения конкретно-исторической реальности в виде логических моделей. Информационный метод позволяет выстроить событийный ряд. Структурный метод основан на выявлении устойчивых связей внутри системы, обеспечивающих сохранение ее основных свойств. В повествовании события рассмотрены в широком сравнительном контексте истории.

Результаты. Настоящая статья построена на основе воспоминаний о П.Г. Бузуне его сослуживцев по Алексеевскому полку, сведениях их потомков, других свидетелей, а также архивных данных. Значительных биографических очерков о белом офицере ранее не существовало.

Предполагается участие П.Г. Бузуна в войне за независимость Турции на стороне М. Кемалю. Обращается внимание на деятельность русского офицера в образова-

тельной системе в КСХС/Югославии. Отмечается кочевавшее по отечественным источникам заблуждение о том, что в 1943 г. П.Г. Бузуна убили коммунистические партизаны из движения И.Б. Тито. Устанавливается факт гибели военного в стычке с монархически настроенными четниками.

Ключевые слова: Гражданская война, Добровольческая армия, эмиграция, Сербия, А.И. Деникин, Крым

Для цитирования: Окунев Д.Д. Боевой путь полковника П.Г. Бузуна по источникам личного происхождения. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 3. с. 34-48.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-34-48.

Dmitry D. OKUNEV
Moscow City University
Moscow, Russia
dok1917@mail.ru

WAR PATH OF COLONEL P. G. BUZUN BY SOURCES OF PERSONAL ORIGIN

Introduction. This article is devoted to the study of the combat path of the commander of the Alekseyevsky partisan regiment of the Volunteer army P.G. Buzun in 1918–1920, as well as his life during emigration. Despite his significant role in the White movement, little is known about his life. The Colonel did not leave behind memoirs and personal records. On the basis of memoirs of contemporaries, as well as archival documents, an attempt was made to analyze the contribution of P.G. Buzun in the struggle of white troops, contradictory facts of his activities in emigration are established, an attempt is made to reveal the human qualities of the officer and his motivation on the front of the Civil war. In addition, the example of P.G. Buzun shows the difficult life of the white officers after the evacuation from Russia.

Methods. The article is based on the application of various research methods. This is a comparative-historical method that traces the typical fate of a white officer who fought under the command of A.I. Denikin and P.N. Wrangel. By using the narrative method, the background and nature of the civil war fighting in the period under review are revealed. The most important is the typological method based on comparison. It helps to identify groups of similar phenomena and processes, which is achieved by schematically displaying concrete historical reality in the form of logical models. The information method allows you to build an event series. The structural method is based on the identification of stable relationships within the system that ensure the preservation of its main properties. In the narrative, events are considered in a broad comparative context of history.

Results. This article is based on the memories of P.G. Buzun of his colleagues in the Alekseevsky regiment, information from their descendants, other witnesses, as well as archival data. Significant biographical sketches of the white officer did not exist before. It is assumed that P.G. Buzun participated in the war of independence of Turkey on the side of M. Kemal. Attention is drawn to the activities of the Russian officer in the educational system in the KSCS/Yugoslavia. It is noted that according to Russian sources,

there was a misconception that in 1943 P.G. Buzun was killed by Communist partisans from the movement of J.B. Tito. The fact of the death of a soldier in a skirmish with monarchically minded Chetniks is established.

Keywords: Civil war, Volunteer army, emigration, Serbia, A.I. Denikin, Crimea

For citation: Okunev D.D. War path of colonel P. G. Buzun by sources of personal origin. Historical and Social-Educational Idea. 2020. Vol. 12. No.3. PP. 34-48.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-34-48. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

После 1991 г. в России возник устойчивый интерес к судьбам героев Гражданской войны в рядах Белого движения. Активно публиковались мемуары действующих лиц вооруженного конфликта. Издавалась научная литература. Проблема адаптации белогвардейцев в эмиграции, их умение приспособиться к условиям жизни за рубежом стали самостоятельным предметом исследования.

В 2020 г. в России и за границей планировалась серия историко-культурных мероприятий, посвященных 100-летию исхода из Крыма Русской армии генерала П.Н. Врангеля. Памятные мероприятия ближайшей осенью должны пройти в Сербии, Словении, Болгарии, Греции, Тунисе, Турции, Франции, Бельгии, США и Китае [14]. В этой связи исследовательский интерес в научном мире и в среде любителей истории наблюдается к судьбам участников событий столетней давности. Если подробности жизни и деятельности руководителей Белого движения на Юге России в большинстве своем прекрасно известны занимающимся данным вопросом, то детали биографий представителей среднего и нижнего звеньев военной структуры, противостоявшей большевистской Красной армии, часто приводятся в источниках в минимальном формате или не представлены вовсе. Между тем именно благодаря простым офицерам-добровольцам белые армии на Юге России не только успешно противостояли значительно превосходившему их количественно и в плане снабжения противнику, но и в известный период имели шансы на итоговую победу.

В настоящей работе повествуется о боевом пути одного из самых храбрых, по отзывам современников, офицеров Добровольческой армии П.Г. Бузуна. Несмотря на то, что этот военный долгий период в ходе Гражданской войны командовал крупным воинским подразделением, информация о нем довольно скудна. В различных источниках можно встретить лишь сухие сводки о продвижениях П.Г. Бузуна по службе, о присвоении ему воинских званий, а также о полученных им боевых ранениях. Настоящая статья, вероятно, является одним из немногих больших повествований о П.Г. Бузуне. На основе воспоминаний сослуживцев офицера раскрываются особенности его характера, убеждения и ценности, которыми он руководствовался в своей жизни и благодаря которым остался в людской памяти как человек чести, редкой храбрости и отваги.

Результаты

Летом и осенью 1919 г. подразделения Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) осуществляли наступление на Москву на основании отданного главнокомандующим А.И. Деникиным 3 июля того же года приказа – так называемой Московской

директивы. Конечной целью стратегического плана являлся «захват сердца России – Москвы» [7, с. 55]. Главным направлением удара объявлялись Курск, Орел и Тула. Вести бои с частями Красной армии здесь предстояло Добровольческой армии под командованием В.З. Май-Маевского. В ее состав, помимо прочих соединений, входили так называемые «цветные части» – элитные подразделения ВСЮР, сформированные из наиболее опытных и проверенных офицеров, которые вступили в борьбу с войсками большевиков по идеологическим соображениям на добровольной основе. В середине октября 1919 г. внутри 1-го армейского корпуса Доброй армии были развернуты Корниловская, Марковская, Дроздовская и Алексеевская дивизии – по именам основоположников Белого движения на Юге России, погибших или умерших в 1918–1919 гг.

Как отмечал командующий Кавказской армией П.Н. Врангель, овладевший Царицыном и Саратовом, «к октябрю месяцу были заняты Киев, Курск, Орел. Наша конница стояла под самым Воронежем, а казаки генерала Шкуро даже занимали город несколько дней. Весь богатый юг с его неисчерпаемыми запасами был занят войсками генерала Деникина» [6].

В случае захвата Тулы в руки белогвардейцев не только переходили ее оружейные заводы, что наносило бы значительный урон процессу оснащения РККА оружием и боеприпасами, но и открывался прямой путь на Москву, где уже не оставалось серьезных препятствий [6]. Однако, подпитываясь прибывавшими на фронт со всех концов Советской России подкреплениями, Красная армия смогла остановить противника, перейти в наступление и погнать ВСЮР в обратном направлении [4]. Точкой наибольшего приближения белых к столице оказался старинный городок Новосиль в 80 км к востоку от Орла и в 350 км к югу от Москвы. 17 октября 1919 г. этот населенный пункт Тульской губернии в рамках неудачной для ВСЮР Орловско-Кромской операции занял 1-й Партизанский Алексеевский полк силами в 1000 штыков при 32 пулеметах под командованием штабс-капитана П.Г. Бузуна [5]. Его подразделение выбило из Новосиль части 3-й стрелковой дивизии 13-й армии РККА, руководство которой осуществлял бывший генерал Русской императорской армии В.К. Гондель, в 1918 г. перешедший на сторону красных [6].

Одновременно части 2-го Корниловского полка едва не взяли поселок Кромы, но вынужденно отказались от этой идеи из-за больших потерь. В критический момент боя на помощь сминаемым белыми красноармейцам подоспела гордость РККА – Латышская стрелковая дивизия. Противник затянул корниловцев в длительное сражение, сорвав их дальнейшее продвижение, – о наступлении на Тулу пришлось забыть. Это позволило командованию Южного фронта РККА во главе с А.И. Егоровым выиграть время. На исходе второй декады октября добровольцы занимали линию Новгород-Северский – Дмитровск – Орел – Новосиль – южнее Ельца – Дон. К этому времени их наступление всюду захлебнулось, а на линии Севск – Дмитровск – Кромы – Орел белые с трудом отбивали натиск противника [6].

Самый неудачный период военной кампании ВСЮР в 1919 г. для П.Г. Бузуна ознаменовался стремительным повышением по карьерной лестнице. Так, 13 ноября 1919 г. прославившегося личной храбростью офицера произвели в капитаны, а уже на следующий день, 14 ноября, – сразу в полковники. По словам его сослуживцев, это «не было неожиданностью, этого давно ожидали» [1, с. 94].

Между тем Бузун к тому моменту непрерывно воевал уже на протяжении пяти с половиной лет. В 1913 г. он был выпущен подпоручиком из Алексеевского военного училища и зачислен в 149-й Черноморский полк. Со следующего года

Бузун – на фронтах Первой мировой войны, 16 августа у деревни Спятычи и 8 ноября 1914 г. у Юлевского леса был ранен (во втором случае пуля прошла чуть выше левого легкого) [21, 22]. В 1915–1916 гг. его последовательно наградили пятью орденами, в том числе Орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» [23] и Орденом Святой Анны 2-й степени с мечами [24]. Стоит отметить, что с 1916 г. в 149-м пехотном Черноморском полку в качестве мобилизованного медика проходил службу Э.М. Склянский – с 1918 г. 1-й заместитель председателя Реввоенсовета РСФСР и ближайший соратник Л.Д. Троцкого [8]. Будущие непримиримые противники могли встречаться и беседовать, хотя документальных свидетельств этого не существует. После Февральской революции, 25 мая 1917 г., Бузун был переведен в 731-й пехотный Комаровский полк 183-й пехотной дивизии 5-й армии Северного фронта на должность командира 2-й роты 1-го батальона [19].

Фронттовую активность этого подразделения можно проследить как минимум до 30 июня 1917 г. по ст. стилю. Например, в журнале военных действий полка указывается, что ночь на 30.06.1917 г. «прошла в редкой ружейной перестрелке» [25]. Через какое-то время Бузуна повысили до командира батальона. Офицеры 731-го Комаровского полка продолжали службу и после захвата власти в стране большевиками в октябре 1917 г. Подразделение было расформировано 15 декабря того же года. Примерно в то же время Совет народных комиссаров ликвидировал весь Северный фронт.

Неизвестны политические взгляды Бузуна. Являясь человеком военным до мозга костей, он, насколько можно судить по воспоминаниям знавших его людей, не любил разглагольствовать попусту и не имел склонности к литературной работе. По крайней мере, мемуаров Бузун не оставил. После увольнения со службы, в самом начале 1918 г., штабс-капитан отправился в Новочеркасск, где вокруг бывшего верховного главнокомандующего РИА М.В. Алексеева и созданной им военной организации собирались недовольные большевистским режимом. Бузуна на правах воина-добровольца зачислили в Партизанский полк, переименованный в Алексеевский 27 ноября 1918 г. Подразделение было сформировано 11–13 февраля 1918 г. в станице Ольгинской из кубанских и донских казаков-партизан и отряда киевских юнкеров. Общая численность в рассматриваемый период могла достигать до 800 человек. Известно, что 31 марта 1918 г. штабс-капитан Бузун получил назначение командиром 2-го батальона [25]. По воспоминаниям ветерана-алексеевца Б.А. Павлова (Пылина),¹ «состав полка был: молодые офицеры, юнкера, студенты, кадеты, гимназисты, казаки – в главном зеленая молодежь» [15].

В составе Партизанского полка Бузун участвовал в Первом Кубанском (Ледяном) походе, который считается важнейшим этапом становления Добровольческой армии и всего Белого движения на Юге России. Впоследствии белогвардейцы-первопоходники считались наиболее привилегированной прослойкой

¹ Борис Арсеньевич Павлов (Пылин) (26.11.1906–16.02.1994) – кадет, участник Белого движения на Юге России, «сын полка», в эмиграции горный инженер и журналист. Происходил из дворян Тульской губернии. В 1919 г. после выезда из Москвы к отцу в Орловскую губернию он разминутся с родственниками на станции в районе Ливен и пристал к алексеевцам, затем был принят в семью П.Г. Бузуна. В 1972 г. в США Павлов выпустил под псевдонимом Пылин воспоминания «Первые четырнадцать лет». В 2017 г. в Москве у его дочери, профессора Калифорнийского университета в Беркли, Ольги Матич вышла книга «Записки русской американки. Семейные хроники и случайные встречи».

во ВСЮР. Командир Партизанского полка Б.И. Казанович¹ особенно выделял действия Бузуна в ходе этой кампании в своих мемуарах: «Здесь особенно отличился капитан Бузун, который нашел переправу у мельницы и перебежал со своей сотней на другой берег реки, после чего станица была взята. Казаков в станице не оказалось, а иногородние встретили нас настолько недружелюбно, что пришлось угрожать им репрессиями, чтобы получить ночлег и продовольствие» [9]. Кульминацией Ледяного похода явился неудачный штурм Екатеринодара, в котором партизаны потеряли убитыми до 500 воинов [2, с. 223]. Бузуну неизменно везло уходить с поля боя невредимым, хотя он традиционно шел в первых звеньях белогвардейских цепей. За период его службы в подразделении сменилось несколько составов: алексеевцев, как элитную часть, всегда бросали на самые жаркие и ответственные участки.

В июне – ноябре 1918 г. Бузун участвовал во Втором Кубанском походе, который сложился для Добровольческой армии более результативно: вследствие разгрома Красной армии Северного Кавказа была ликвидирована советская власть на Кубани, на Ставрополье и в Черноморской губернии [4]. В одной из стычек с красными Бузун получил очередное ранение. Вместе с офицерами обе кампании прошла полковой адъютант и супруга Бузуна с 1919 г. – В.И. Бузун, одна из самых известных женщин в Белом движении на Юге России. Впрочем, если про другую белогвардейскую пару в составе генерала Я.А. Слащева и «юнкера» Н.Н. Нечволодовой чуть позже довольно много писали, то чету Бузунов предпочитали обходить стороной. Возможно, объяснение тому – характер П.Г. Бузуна, не любившего какой-либо публичности и внимания посторонних.

В условиях хронического дефицита кадров командование прибегало к комплектованию личного состава несовершеннолетними воинами. Один из них, Б.В. Прянишников², известный впоследствии как первый редактор эмигрантского журнала «Посев», вспоминал в мемуарах, что был зачислен в Алексеевский полк, когда ему не исполнилось даже 16 лет: «И так кадет 6-го класса Донского Кадетского корпуса начал свои летние каникулы в рядах славного Партизанского, впоследствии Алексеевского пехотного полка. Капитан Бузун определил меня в молодежный взвод своего батальона» [20]. А дочь «сына полка» Б.А. Павлова, современный литературовед и культуролог О.Б. Матич, рассказывала, что командующий 1-м армейским корпусом Добровольческой армии А.П. Кутепов отправил ее отца с разведывательной миссией в Ростов, когда ему было 13 лет. Матич отмечала: «Опять-таки приходится удивляться – как генерал Кутепов послал тринадцатилетнего подростка на такое ответственное задание. Правда, командир Бузун был возмущен этим решением, но изменить приказ генерала не мог» [12]. А вот как описывал П.Г. Бузун при первой встрече сам Б.А. Павлов: «Нас встретил молодой, сухощавый, подтянутый капитан со знаком Первого Кубанского похода. По виду ему можно было дать двадцать семь, двадцать восемь лет. К моему изумле-

¹ Борис Ильич Казанович (10.07.1871–2.06.1943) – участник Первой мировой войны, генерал-лейтенант. Гражданскую войну начал рядовым. Участвовал во многих операциях Добровольческой армии /ВСЮР/ Русской армии от 1-го Кубанского похода в феврале-мае (по нов. стилю) 1918 г. до десанта на Кубань в августе 1920 г. После эвакуации из Крыма находился в Галлиполи, потом осел в КСХС. Умер в госпитале под Белградом.

² Б.В. Прянишников (21.07.1902–19.07.2002) – донской казак, участник 2-го Кубанского похода. Вместе с Новочеркасским военным училищем эвакуировался из Крыма на Лемнос. В эмиграции жил во Франции, после Второй мировой войны – в США. Основал и редактировал журнал «Посев», написал несколько книг.

нию, это и был командир Алексеевского полка, капитан Бузун. Первые его слова были: «А откуда с вами этот кадет?» Пришедшие со мной офицеры объяснили, кто я такой и что я собираюсь делать. «Что вы, с ума сошли?» – было его реакцией на их рассказ» [15].

После эвакуации ВСЮР в Крым в марте 1920 г. и передачи власти генералом А.И. Деникиным генералу П.Н. Врангелю новому главкому требовалось во что бы то ни стало удержать перешейки. С целью отогнать противника от ворот в Крым для захвата Генического и всей Арабатской стрелки был организован десант, в котором были задействованы Алексеевская бригада и Дроздовская дивизия. Подразделение П.Г. Бузуна, имевшее задачей отвлечь резервы красных, высадилось у деревни Кирилловки в 40 верстах северо-восточнее Генического и заняло село Ефремовку. В своих мемуарах Врангель отмечал, что «при дальнейшем продвижении на соединение со своими частями в районе Генического алексеевцы были атакованы красными и, не проявив должной стойкости, стали отходить, причем понесли значительные потери». Если сверять утверждение нового главкома о недостаточном уровне сопротивления бригады с воспоминаниями самих ветеранов – участников десанта, обвинение выглядит не слишком уместным. В этих боях алексеевцы понесли жестокие потери и фактически перестали существовать как самостоятельное формирование.

Унтер-офицер А. Судоплатов¹ оставил подробное описание сражения за побережье Азовского моря: «Мы уже на улицах Генического. Стреляют из окон. У нас есть убитые. Офицерская рота вся переранена. Больше почему-то в кисть руки или в плечо. Мы пробиваемся к вокзалу. Там, говорят, наши, которые переправились нам на помощь с Арабатской стрелки» [28]. Далее рассказчик встретил своего офицера, у которого спросил, где находится полк. «Какой полк?! – усмехнулся тот. – Вы, да я, да полковник Бузун» [28]. В этой же записи Судоплатов счел нужным уточнить положение своего командира: «Полковник Бузун, грустный и задумчивый, сидит на берегу. Из окон домов уже стреляют по пристани. Снаряды с визгом падают в пролив» [28].

1 (14 по нов. стилю) августа – 25 августа (7 сентября) 1920 г. произошла следующая крупная операция Русской армии П.Н. Врангеля за пределами Крыма – десант на Кубань, в рамках которого главнокомандующий рассчитывал расширить подконтрольную территорию. В Группу особого назначения, общее командование над которой осуществлял генерал С.Г. Улагай, входил и Алексеевский пехотный полк П.Г. Бузуна. Нет нужды подробно останавливаться на причинах неудачи белых – данный вопрос достаточно широко представлен в отечественной историографии. Как вспоминал очевидец событий полковник А.Ю. Кривошей, «1 августа 1920 г. полк <...> под командой полковника Бузуна высадился на Кубани вблизи Ахтарской-Приморской, а 2-го уже участвовал в боях во время всей этой операции» [10].

Самый юный боец Алексеевского полка Б.А. Павлов в своих мемуарах отмечал, что «несколько дней наш полк метался по степи, ведя непрерывные бои. Потери были огромные, особенно среди офицеров» [15]. По мнению этого ветерана, у красных была специальная команда целиться и стрелять «по белым фуражкам», в которых большинство алексеевцев прибыли на Кубань и которые были хорошо заметны издали. Как следствие, оказались выбиты почти все ротные командиры. От ранения не уберёгся и полковник Бузун, временно потерявший трудоспо-

¹ А. Судоплатов (1902–?) – белогвардеец-алексеевец, друг Павлова (Пылина), эмигрант, автор опубликованного в 2014 году «Дневника».

способность. Заменявший его командир 1-го батальона полковник Шклеиник вскоре был убит, равно как и вступивший в командование полком после этого командир 3-го батальона капитан Рачевский. Следующим подразделение принял полковник Логвинов, который посадил остатки алексеевцев на обратный пароход в Крым [15]. Согласно дневниковой записи пулеметчика М.А. Россинского от 13 августа, П.Г. Бузун был ранен на Кубани не в бою: «В конце концов, спускаемся в большую ложину, Арбузову Балку, и часа на два останавливаемся с другими боевыми тачанками под прикрытием возвышенности. Пули дают перелеты сажень в пяти от нас. Не обращаем внимания. Однако одна из них ранит в ногу командира полка полковника Бузуна, сидящего со штабом на линейке» [27, с. 32].

Вероятно, на Кубани командир алексеевцев получил как минимум два ранения, поскольку Судоплатов описывал эпизод с попаданием пули в П.Г. Бузуна совершенно иначе. Из слов унтер-офицера следует, что полковник всеми силами пытался прекратить хаотичное отступление алексеевцев и развернуть их в атаку на врага. Если С.Г. Улагай, по мнению П.Н. Врангеля и других, в первые дни десанта проявил нерешительность, вследствие чего белые потеряли стратегическую инициативу, то командиры соединений и подразделений, такие как Бузун, напротив, отдавали борьбе все силы и удивляли даже выдавших виды офицеров феноменальной доблестью и отвагой. Судоплатов писал: «Командир полка полковник Бузун на лошади носится по цепи, за ним его молодой ординарец Пушкарев с полковым значком. Вдруг справа раздалось “Ура!” и на нас ринулась лава красной конницы. Правый фланг начал отходить. “Ни шагу назад!” – закричал командир и поскакал туда. Вдруг командир склонился на бок и едва не упал с седла. Его ранило. Две красных тачанки вылетели вперед и начали осыпать нас из пулеметов. Мы бросились в болото» [18].

8 октября (по нов. стилю) 1920 г. белогвардейцы начали Заднепровскую операцию с целью отсечения каховского плацдарма РККА от тылов. Это была заключительная масштабная кампания войск Врангеля за пределами Крыма: стоял вопрос о том, чтобы удержаться в Северной Таврии, богатой, в отличие от полуострова, хлебом и другими ресурсами. Бои протекали с переменным успехом. Белым удалось разгромить 3-ю советскую дивизию. Особо упорное сражение завязалось у Никополя, где кавалеристы корпусов И.Г. Барбовича и Н.Г. Бабиева общей численностью 6 тыс. штыков и сабель атаковали 2-ю Конную армию под командованием Ф.К. Миронова, донского казака, перешедшего на службу к красным. Времени на лечение у Бузуна попросту не было: по свидетельству полковника Кривошеи, «после возвращения обратно в Крым Алексеевский полк был послан за Днепр, а оттуда в направлении к городу Александровску» [10]. Зацепиться за правый берег реки не удалось. После гибели генерала Бабиева и совокупных больших потерь командующий 2-й армией генерал Д.П. Драценко отдал приказ отходить обратно на левый берег Днепра. Б.А. Павлов констатировал: «Началось беспорядочное отступление обратно через Днепр. Вместе с другими отступал и наш полк. Бывшие красноармейцы, которых в нашем полку после Кубанского десанта было много и которые хорошо дрались, пока белые наступали, при отступлении начали сдаваться и переходить обратно на сторону красных» [15]. Причем командир Алексеевского полка Бузун «чуть не попал в плен, когда под ним была ранена лошадь» [15]. В этот момент при командире находился унтер-офицер А. Судоплатов, вернувшийся из разведки. По его словам, П.Г. Бузуна удалось отбить у красных буквально в последний момент: «Под ним была ранена в живот лошадь и еле-еле шла. Я бы в случае нужды мог бы и “удрать”, да как бросить командира полка? На

наше счастье, вернулся бронепоезд, кажется “Офицер”, и открыл по красным огонь и тем самым спас оставшихся алексеевцев и нас с командиром полка» [18].

Последний бой Алексеевского пехотного полка под Богдановкой закончился тем, что 2-й батальон, состоявший из бывших красноармейцев, сдался в плен коннице С.М. Буденного. П.Г. Бузун сообщил в штаб Врангеля, что его полка больше не существует [11]. Отдельные алексеевцы в составе других, уцелевших подразделений принимали участие в последних боях на Чонгаре, Перекопе и Юшуньских позициях в ноябре 1920 г.

После эвакуации из Крыма оставшиеся ветераны полка вместе с другими «цветными частями» осели в лагере Русской армии в Галлиполи. В конце того же года здесь состоялось возрождение Алексеевского полка в составе 1-го армейского корпуса. Для этого в подразделение влились остатки других полков и дивизионов. Старых алексеевцев едва хватило на комплектование 1-й роты. Так, Судоплатов в одном из своих писем к сослуживцу Павлову годы спустя вспоминал, что «нас, старых алексеевцев, в Галлиполи было человек 30. Командиром роты в Галлиполи был полковник Сидорович» [17].

Восстановленный пехотный полк насчитывал 1161 чел., в том числе 847 офицеров. Новым командиром был назначен генерал-майор Ю.Г. Гравицкий, до того командовавший Марковской дивизией. Уже в июне 1921 г. Гравицкого сняли с должности, после чего, в 1922 г., он уехал в РСФСР, где был расстрелян в 1931 г. по обвинению в подготовке вооруженного восстания. В журнале «Первопоходник» за 1974 г. сообщалось, что Гравицкий специально был направлен белогвардейским командованием на службу к большевикам для налаживания подпольной работы [20]. Его преемником стал генерал-майор М.М. Зинкевич. О деятельности П.Г. Бузуна в этот период неизвестно. Тем не менее по косвенным признакам напрашивается вывод о том, что никаких должностей в Алексеевском полку он в период Галлиполийского сидения не занимал. Загадочное «исчезновение» Бузуна может означать его участие в войне за независимость Турции, которая началась в мае 1919 г. и продолжалась до октября 1923 г. Из белогвардейских документов и воспоминаний ряда участников известно, что некоторые военные из тех, кому пришлось осесть в этой стране, переходили на службу к М. Кемалю в качестве наемников [16, с. 193]. Другой причиной отстранения П.Г. Бузуна от командования алексеевцами могла стать его критика в адрес белогвардейского руководства из-за несогласия с какой-либо из операций или, например, ввиду почти поголовного истребления элитного полка, посланного за Днепр как пушечное мясо. В пользу этой версии говорит и тот факт, что Бузуна, несмотря на все его подвиги, многочисленные ранения и бесспорный вклад в Белое дело, так и не произвели в генералы. Хотя этого чина удостаивались уже в эмиграции и гораздо менее проявившие себя офицеры. В данном же случае идет речь о командире «цветной части». Ситуация с неприсвоением П.Г. Бузуну генеральских погон, конечно, странная.

После упразднения лагеря Русской армии в Галлиполи следы Бузуна вновь появляются в Сербии, которая после Первой мировой войны вошла в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. Королевство Югославия). В этой стране осели многие бывшие добровольцы и казаки. Им покровительствовал король Александр Карагеоргиевич, любивший Россию. Генерал П.С. Махров, занимавший пост начальника штаба у Деникина и Врангеля, так отозвался о Сербии в своих мемуарах: «В Сербии русские беженцы встретили такой радушный прием, как ни в одной стране Европы. Этим они были обязаны и благородству души народа, и их королю Александру, другу России. Маленькая Сербия, разрушенная

войной, сама бедная, оказалась единственной страной в мире, оказавшей серьезную материальную помощь русским беженцам. Она в прямом смысле этого слова делилась с ними куском хлеба. В Сербии русские имели право работать и даже занимать должности на государственной службе» [13, с. 172].

Местом проживания полковник Бузун избрал себе Нови-Сад, где устроился на работу в основную школу. Как долго продолжался преподавательский этап в жизни Бузуна, однако, не ясно. В перечне русских педагогов в Воеводине в 1920–1950-е годы он один из совсем немногих, у кого не указана преподаваемая дисциплина [26]. Эмигрантская жизнь, по-видимому, не устраивала П.Г. Бузуна. У него, вероятно, имелись личные проблемы, в результате которых от него ушла супруга В.И. Бузун.

После оккупации Югославии силами вермахта в апреле 1941 г. из части проживавших на территории этой страны белогвардейских эмигрантов и их потомков был сформирован Русский охранный корпус, включившийся затем во Вторую мировую войну на стороне нацистской Германии [3, с. 13-16]. Вопреки укоренившемуся в советской историографии мнению, первоочередной задачей данного воинского формирования являлась защита самих участников и членов их семей от красных партизан И.Б. Тито. Реакцией югославских коммунистов-подпольщиков на приход немцев и создание администрации из сербов-коллаборационистов в Белграде явилась череда убийств русских эмигрантов. В этой ситуации ветеранам и их родственникам пришлось оборонять себя и свои жилища самостоятельно. Подразделения, от полков до рот и сотен, были разбросаны мелкими группами по территории Сербии, Македонии и Боснии отдельными караулами и гарнизонами, охраняя разные пункты и объекты, необходимые для их нормального функционирования.

Части 2-го полка Русского корпуса выступили из Белграда на борьбу с партизанами 9–11 января 1942 г. А в декабре того же года укомплектование подразделения было завершено. Решением генерала Б.А. Штейфона полковнику Бузуну была передана в подчинение 12-я рота (сотня) [3, с. 76]. В корпусе хватало офицеров высших чинов для назначения на командирские должности, кроме того, в 1930-е Бузун, вероятно, не проявлял активности в белогвардейских ветеранских мероприятиях и мог выпасть из внимания. Ему было присвоено воинское звание гауптмана вооруженных сил нацистской Германии, что соответствовало лишь капитану.

8 мая 1943 г. 12-я рота Бузуна в составе 2-го полка прибыла для выполнения боевого задания в Лозницу у берега Дрины в восточной Сербии. 18 мая, получив сведения о появившемся отряде коммунистов, подразделение вступило в бой у села Бабан, обратив противника в бегство [3, с. 116-117]. Однако на следующий день, 19 мая, рота Бузуна попала в засаду на шоссе Валево – Лозница. Отряд придерживавшихся монархических взглядов четников под руководством известного командира Н. Калабича напал на автобус с казаками, ведя огонь из двух пулеметов. Казаки официально не находились в состоянии войны с этим движением, однако между ними периодически происходили крупные стычки. В боестолкновении погибли 52-летний П.Г. Бузун и еще четыре человека, ранения получили шестеро [3, с. 117]. Остальные, отстреливаясь, отошли. Захваченные в плен были избиты и затем отпущены. Узнав об атаке партизан-четников, командир полка с подкреплением отправился к месту происшествя, где были произведены обыски ближайших домов и аресты. Тела убитых их сослуживцы забрали с собой.

Долгое время боевые соратники полковника Бузуна по Алексеевскому полку не обладали сведениями о его судьбе. Лишь в одном из своих писем в начале 1970-

х годов А. Судоплатов писал Б.А. Павлову: «Года два-три назад встретил одного алексеевца 2-го полка священника Рилло (он умер), и он мне сказал, что полковник Бузун погиб в Югославии от сербских партизан» [17]. В отечественной литературе также распространено ошибочное мнение, что бывшего командира Алексеевского полка убили партизаны-титовцы.

Вывод

Биография П. Г. Бузуна по-своему уникальна: будучи участником многих локальных и крупных сражений Гражданской войны на Юге России, он уцелел, хотя его подразделение несколько раз теряло практически весь свой личный состав. Несмотря на подвиги и ранения, П.Г. Бузун так и не был произведен в генералы, в то время как этого звания нередко удостоивались более молодые и менее заслуженные командиры. Это может косвенно свидетельствовать о непростом характере П.Г. Бузуна. При этом, как видно из воспоминаний ряда хорошо знавших его людей, полковник был хорошим и компетентным командиром, который заботился о своих бойцах и часто сам шел вместе с ними в атаку.

Неоднозначной вехой в биографии П.Г. Бузуна можно назвать его деятельность в Русском охранном корпусе в Югославии под командованием Б.А. Штейфона. Многие обвиняли участников этого воинского формирования в службе на стороне нацистской Германии. Другие, начиная с преемника Б.А. Штейфона на посту командующего А.И. Рогожина, объясняли существование Русского корпуса вынужденной необходимостью. Ротмистр Д.П. Ковалевский, в частности, писал: «Положение русской эмиграции в Сербии стало буквально трагическим: расселенные мелкими группами <...> никем не защищаемые, эмигранты стали первыми объектами нападений и физического истребления для коммунистов. Только до 1 сентября 1941 г. представительство русской эмиграции в Белграде было зарегистрировано больше 250 убийств коммунистами, как отдельных эмигрантов, так и поголовного уничтожения целых семей с женщинами и малолетними детьми» [3, с. 12].

Взвешенную оценку существованию и деятельности Русского корпуса в исторической ретроспективе исследователи должны дать в будущем.

П.Г. Бузун стал одной из многих жертв Второй мировой войны среди белых эмигрантов. При этом долгое время ошибочно считалось, что он «пал с оружием в руках в борьбе с красными партизанами» [28]. Неизвестно место захоронения полковника. Память о нем сохранилась лишь в кратких архивных данных и воспоминаниях современников.

Жизненный путь офицера наглядно показывает его непримиримое отношение к коммунистическому режиму. Этот человек навсегда остался олицетворением белогвардейской борьбы с большевиками и веры в возвращение на Родину.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Абинякин Р.М. Офицерский корпус добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. / Р.М. Абинякин. – Орел, 2005. – С. 94.
2. Бугаев А.В. Очерки гражданской войны на Дону (февраль – апрель 1918 г.) / А.В. Бугаев. – Ростов н/Д, 2012. – С. 223.
3. Вертепов Д.П. Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны. 1941–1945 гг. / Д.П. Вертепов. – Нью-Йорк, 1963. – С. 13-16.

4. Волков С.В. Второй Кубанский поход и освобождение Северного Кавказа / С.В. Волков. – М., 2002 / URL: http://militera.lib.ru/h/sb_vtoroy-kubansky-pohod/index.html (дата обращения: 06.01.2020).
5. Волков С.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н. Чины Русского Корпуса: Биографический справочник в фотографиях. / С.В. Волков, П.Н. Стрелянов (Калабухов). – М., 2009 / URL: http://militera.lib.ru/bio/volkov_strelyanov/index.html (дата обращения: 06.01.2020).
6. Врангель П.Н. Записки. Ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г. / П.Н. Врангель. – Харьков, 2003. – Т. 2 / URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/vrangel1/index.html> (дата обращения: 06.01.2020).
7. Деникин А.О. Очерки русской смуты. Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920 / А.О. Деникин. – Харьков, 2002. – С. 55.
8. Зимин Я.Г. Склянский Эфраим Маркович // Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. / Гл. ред. С.С. Хромов / Я.Г. Зимин. – М., 1987 / URL: https://statehistory.ru/books/pod-red--D--P--Nenarokova_Revvoensovet--Respubliki/4 (дата обращения: 05.01.2020).
9. Казанович Б.И. Партизанский полк в Первом Кубанском походе // Вестник первопоходника. – 1963. – №16 / URL: <http://vepere.ru/publ/14-1-0-66> (дата обращения: 17.07.2020).
10. Кривошей А.Ю. Алексеевский пехотный (партизанский) полк. Краткая история // Часовой. – 1930. – № 43 / URL: <http://www.dk1868.ru/history/krivoshey.htm> (дата обращения: 17.04.2020).
11. Лаврентьев М. Награды Гражданской: корниловцы и алексеевцы / М. Лаврентьев / URL: историк.рф/special_posts/награды-гражданской-корниловцы-и-але (дата обращения: 06.01.2020).
12. Матич О.Б. Записки русской американки. Семейные хроники и случайные встречи. / О.Б. Матич. – М., 2016 / URL: <http://e-libra.su/read/490635-zapiski-russkoj-amerikanki-semeynye-hroniki-i-sluchaynye-vstrechi.html> (дата обращения: 06.01.2020).
13. Махров П.С. В Белой армии генерала Деникина. Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России / П.С. Махров. – СПб., 1994. – С. 172.
14. Окунев Д.Д. Объединиться не получается: почему не забыта Гражданская война / Д.Д. Окунев / URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/12/17_a_12871286.shtml (дата обращения: 06.01.2020).
15. Павлов Б.А. Первые четырнадцать лет. Посвящается памяти алексеевцев / Б.А. Павлов. – М., 1997 / URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/pavlov_ba/index.html (дата обращения: 06.01.2020).
16. Перинчек М. Тайные страницы российско-турецкой дипломатии по архивным материалам: от Сулеймана Великолепного до Назыма Хикмета / М. Перинчек. – М., 2019. – С. 193.
17. Письма Александра Судоплатова Борису Павлову / URL: <https://e-libra.ru/read/474690-dnevnik.html> (дата обращения: 06.01.2020).
18. Под Геническим 3 апреля 1920 г. Из дневника А. Судоплатова / URL: <http://www.dk1868.ru/history/sudoplat.htm> (дата обращения: 06.01.2020).

19. Приказы Временного правительства Армии и Флоту о военных чинах Сухопутного ведомства с 1 по 31 мая 1917 года. Россия (1917, февраль-октябрь) / URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/53707-s-1-po-31-maya-1917-goda-1917> (дата обращения: 05.01.2020).
20. Прянишников Б.В. С Партизанским Алексеевским полком во 2-м Кубанском походе // Первопоходник. – 1974. – № 21 / URL: <http://www.pervorohodnik.ru/publ/6-1-0-63> (дата обращения: 17.04.2020).
21. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф.16196. Оп.1. Д. Именной список потерь.
22. РГВИА. Ф. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат), 4138-Б / URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital23550387/ (дата обращения: 06.01.2020).
23. РГВИА. Ф. Печатные издания. О. Печатные издания. Д.45805. Документы о награждениях / URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50124558/ (дата обращения: 06.01.2020).
24. РГВИА. Ф. Печатные издания. О. Печатные издания. Д.14844. Документы о награждениях / URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50194267/ (дата обращения: 06.01.2020).
25. РГВИА. Ф.3200. Оп.1. Д.3.
26. Русские педагоги в Воеводине (1920–1950-е гг.) / URL: http://www.maznew.narod.ru/maznevtur/etap10/dn10_11/ars_13.htm (дата обращения: 06.01.2020).
27. Степанченко Д.И. Белый десант на Кубани, август 1920 / Д.И. Степанченко. – Краснодар, 2000. – С. 32.
28. Судоплатов А. Дневник. / А. Судоплатов. – М., 2014 / URL: http://militera.lib.ru/db/sudoplatov_a01/index.html (дата обращения: 06.01.2020).

REFERENCES

1. Abinyakin R. M. the Officer corps of the volunteer army: the social composition, ideology. 1917–1920. R.M. Abinyakin. Orel, 2005. P. 94.
2. Bugaev A.V. Essays of the civil war on the Don (February-April 1918). A.V. Bugaev. Rostov-on-Don, 2012. P. 223.
3. Vertepov D. P. Russian Corps in the Balkans during the Second Great War. 1941–1945. D. P. Vertepov. N.-Y., 1963. Pp. 13-16
4. Volkov S.V. The Second Kuban campaign and the liberation of the North Caucasus. S.V. Volkov. Moscow, 2002 Available at: URL: http://militera.lib.ru/h/sb_vtoroy-kubansky-pohod/index.html (date of access: 6.01.2020)
5. Volkov S.V., Strelyanov (Kalabukhov) P.N. The Ranks of the Russian Corps: a Biographical reference in photographs. S.V. Volkov, P.N. Strelyanov (Kalabukhov). M., 2009 Available at: URL: http://militera.lib.ru/bio/volkov_strelyanov/index.html (date of access: 6.01.2020)
6. Wrangel P.N. Notes. November 1916 – November 1920 / P. N. Wrangel. Kharkiv, 2003. Vol. 2. Available at: URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/vrangel1/index.html> (date of access: 6.01.2020)

7. Denikin A.O. Essays of the Russian troubles. Armed forces of the South of Russia. The final period of struggle. January 1919-March 1920. A.O. Denikin. Kharkiv, 2002. P. 55.
8. Zimin Ya.G. Sklyansky Efraim Markovich. Civil war and military intervention in the USSR: encyclopedia. Edited by S. S. Khromov. Ya.G. Zimin. M., 1987. Available at: URL: https://statehistory.ru/books/pod-red--D--P--Nenarokova_Revvoensovet--Respubliki/4 (date of access: 05.01.2020)
9. Kazanovich B. I. Partisan regiment in the First Kuban campaign. Vestnik pervopohodnika. 1963, №16. Available at: URL: <http://vepepe.ru/publ/14-1-0-66> (date of access: 17.07.2020)
10. Krivoshey A. Yu. Alekseevsky infantry (partisan) regiment, a brief history. Chasovoy. 1930, № 43. Available at: URL: <http://www.dk1868.ru/history/krivoshey.htm> (date of access: 17.04.2020)
11. Lavrentiev M. Awards of Civil war: kornilovtsy and alekseevtsy. M. Lavrentiev / URL: историк.рф/special_posts/награды-гражданской-корниловцы-и-але (date of access: 6.01.2020)
12. Matich O.B. Notes of a Russian American woman. Family Chronicles and random meetings. O.B. Matich. M., 2016. Available at: URL: <http://e-libra.ru/read/490635-zapiski-russkoy-amerikanki-semeynye-hroniki-i-sluchaynye-vstrechi.html> (date of access: 6.01.2020)
13. Makhrov P.S. In the White army of General Denikin. Notes of the chief of staff of the commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia. Saint Petersburg, 1994. P. 172.
14. Okunev D.D. It is impossible to Unite: why the Civil war is not forgotten. D.D. Okunev. Available at: URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/12/17_a_12871286.shtml (date of access: 06.01.2020)
15. Pavlov B.A. The First fourteen years: dedicated to the memory of alekseevtsev. B.A. Pavlov. M., 1997. Available at: URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/pavlov_ba/index.html (date of access: 6.01.2020)
16. Perinchek M. Secret pages of Russian-Turkish diplomacy based on archival materials: from Suleiman the Magnificent to Nazim Hikmet. M. Perinchek. M., 2019. P. 193.
17. Letters of Alexander Sudoplatov to Boris Pavlov. Available at: URL: <https://e-libra.ru/read/474690-dnevnik.html> (date of access: 6.01.2020)
18. Near Genichesk, April 3, 1920. From the diary of A. Sudoplatov. Available at: URL: <http://www.dk1868.ru/history/sudoplat.htm> (date of access: 6.01.2020)
19. Orders of the Russian Provisional Government to the Army and Navy on the military ranks of the Ground force Department from 1st to 31st of May 1917. Russia (1917, February-October). Available at: URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/53707-s-1-po-31-maya-1917-goda-1917> (date of access: 05.01.2020)
20. Pryanishnikov B.V. With the partisan Alekseyev regiment in the 2nd Kuban campaign // Pervopokhodnik. 1974, № 21. Available at: URL: <http://www.pervopokhodnik.ru/publ/6-1-0-63> (date of access 17.04.2020)
21. Russian state military historical archive (RGVIA). F. 16196. Op 1. D. The nominal list of losses.
22. RGVIA. F. Card File of the Bureau of accounting for losses in the First world war (officers and soldiers), 4138-B. Available at: URL:

- https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital23550387/ (date of access: 6.01.2020)
23. RGVIA. F. Printed publications. Op. Printed publications. D. 45805. Awards Documents. Available at: URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50124558/ (date of access: 6.01.2020)
24. RGVIA. F. Printed publications. Op. Printed publications. D. 14844. Awards Documents. Available at: URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50194267/ (date of access: 6.01.2020)
25. RGVIA. F. 3200. Op. 1. D. 3.
26. Russian teachers in Vojvodina (1920-1950s) Available at: URL: http://www.maznew.narod.ru/maznevtur/etap10/dn10_11/ars_13.htm (date of access: 6.01.2020)
27. Stepanchenko D.I. White landing on Kuban August 1920. D. I. Stepanchenko. Krasnodar, 2000. P. 32.
28. Sudoplatov A. Diary. A. Sudoplatov. M, 2014 Available at: URL: http://militera.lib.ru/db/sudoplatov_a01/index.html htm (date of access: 6.01.2020)

Информация об авторе: Окунев Дмитрий Дмитриевич, аспирант, Московский городской педагогический университет, исторический обозреватель издания «Газета.Ру»,
г. Москва, Россия
dok1917@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.05.2020

После доработки: 20.06.2020

Принята к публикации: 27.06.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Dmitry D. Okunev, postgraduate student, Moscow City University, historical reviewer of the publication "Газета.Ру",
Moscow, Russia
dok1917@mail.ru

Received: 19.05.2020

Received after reworking: 20.06.2020

Accepted for publication : 27.06.2020

The author have read and approved the final manuscript